

Главная линия, Глава 42. Пещера Кровавых Брызг.

Дан Сайон не ожидал, что Лазурия так отреагирует на его слова. Он был удивлен, затем указал на потолок пещеры и сказал: «Ну, вон там есть несколько красных камней».

Лазурия сразу же подошла и рассмотрела камни поближе. Сквозь воду было видно, что здесь было всего семь красных камней, размеров с половину ладони. Они были такими же, как все другие камни, различались только цветом.

Дан Сайон увидел, с каким интересом и волнением Лазурия разглядывает камни, и ему самому стало любопытно. Он поднялся и подошел ближе. Семь камней на потолке были странно расположены, они словно формировали какую-то фигуру, похожую на крюк.

Станным был и цвет. Несмотря на то, что они омывались водой так много лет, они все еще были кроваво красные. И особенно когда кали воды стекали по поверхности камней, цвет становился ярче, словно свежая кровь. И вода стекала вниз, как капелька этой крови. Однако в пруд она попадала уже снова прозрачной.

Пока он разглядывал камни, Лазурия пробормотала: «Пещера Кровавых Брызг... Ха!» Она обрадованно толкнула Дан Сайона правой рукой. Толчок был не очень сильным, но Дан Сайон тут же побледнел.

Он загорелся от злости. И как раз когда он собирался толкнуть ее в ответ, он увидел, что она улыбается, абсолютно забыв о том, что она только что сделала.

Она была очень взволнована, и сказала, обращаясь в пустоту: «Ты, старый противный Черносерд, построил Пещеру Кровавых Брызг в таком месте! Ничего удивительного в том, что мы не могли найти ее восемь сотен лет!»

Дан Сайон очень удивился, но затем он вдруг вспомнил, что Лазурия спрашивала его об этой пещере. Сейчас он понял все, фыркнул и сказал: «Приспешница Зла!» Лазурия была в хорошем настроении, поэтому не стала злиться. Она улыбнулась и сказала: «Я из клана Тьмы, и что с того? Я все равно очень благодарна тебе за то, что ты нашел это место!» Но Дан Сайон не был так счастлив. Он еще больше разозлился, увидев радость на лице Лазурии. Он подумал - Что если мастер и остальные узнают, что он помог слугам Малеуса? Они непременно убьют его.

Но как только он подумал об это, он вспомнил, что сейчас он заперт в пещере, из которой нет выхода, так что толку думать о будущем? Он сразу же расстроился и сел на землю, пылая от гнева.

Лазурия же была так счастлива в тот момент, что не заметила его досады. Малеус был самым древним кланом, и он разделялся на кланы поменьше, которые то появлялись, то исчезали, и это было обычным делом.

Восемь сотен лет назад, когда в Кровавом клане появился Черносерд, они были главным кланом в Малеусе. Их сила была невообразима, среди учеников клана было множество выдающихся людей. И Черносерд был самым сильным из них. Но то время ушло, и из-за нескольких конфликтов со служителями Света, Кровавый клан ослабел и был смещен с главенствующего положения другими кланами.

Сегодня существовало всего Четыре главных секты Малеуса: Хаккан, Веном, Клан Долголетия и Вим. Но если сравнить их силы, ни одна секта не могла бы сравниться с Кровавым кланом в

прошлом.

Среди сект Малеуса уже восемьсот лет ходили слухи, что после Битвы Тьмы и Света, хотя лидеры Кровавого клана были повержены, осталось множество секретных эсперов, спрятанных именно в Пещере Кровавых Брызг, под пристанищем Кровавого клана, Пещерой Крыланов.

За восемь сотен лет различные кланы Малеуса много раз посылали своих учеников в Пещеру Крыланов, они добирались даже до Пучины Покинутых Душ, но так и не смогли ничего обнаружить, все возвращались с пустыми руками.

И хотя Лазурия была еще молода, она занимала очень высокое положение в одной из главных сект Малеуса – клане Вим. Это путешествие было очень опасным, но ей доверял сам Мастер Вим, и не напрасно. Сейчас, место, которое за восемьсот лет не могли найти бесчисленное количество героев Малеуса, было прямо перед ней. Как же она могла не радоваться? Она даже ненадолго забыла о своей безнадёжной ситуации.

Лазурия подняла глаза к потолку пещеры. Затем поднялась на носочки и осторожно дотронулась до красных камней. Они были холодными и ничем не отличались от других. Она тихонько постучала по ним, но ничего не произошло. Кроме волнения, на ее лице появилось беспокойство.

Она пыталась ударить, погладить, толкнуть, даже оторвать каждый из камней. Но все осталось по-прежнему, ничего не изменилось.

Дан Сайон смотрел на нее снизу, и про себя радовался. Затем он не смог сдержать смеха: «Я думаю, что это не та пещера, которую ты искала. Ты обозналась». Но она просто села и посмотрела на него. Неуверенность отразилась на ее лице. Может быть, она и вправду что-то перепутала?

В следующие четыре часа Дан Сайон сидел на земле и наблюдал, как Лазурия ходит кругами по пещере. Она хмурилась, думала, и все время пыталась применять к камням новые идеи, но ничего не работало.

Через несколько часов сидения, Дан Сайон почувствовал, что у него заурчал живот. Он был голоден. Он запустил руку в карман и хотел достать еду, но карман был пуст. Скорее всего, все выпало, когда он упал в воду. Сейчас он был очень голоден, и здесь не было никаких признаков съестного. Даже пруд был абсолютно пуст – ни следа рыбы или другой живности.

Голод становился все настойчивее, все тяжелее становилось его терпеть. Дан Сайон мог только пить воду из пруда, но это не очень-то помогло.

Он тяжело вздохнул и подумал, что умрет здесь голодной смертью.

Но Лазурия, кажется, совсем не была голодна. Все ее внимания было направлено на семь красных камней. Она провозилась с ними весь день, но все еще не смогла продвинуться ни на шаг. Она села, но ее взгляд все еще не отрывался от потолка пещеры.

Дан Сайон посмотрел на нее и сказал: «Что толку смотреть на них? Если мы не найдем выхода отсюда, мы умрем от голода». Лазурия шевельнулась, словно вспомнила, что рядом с ней все еще находится другой живой человек. Она повернулась к нему и спросила: «Ты что, голоден?» Но Дан Сайон не хотел потерять лицо перед ней, и отрицательно потряс головой. «Нет». Но потом его желудок предал его и заурчал сразу же после его слов.

Лазурия не смогла сдержать смехок. Дан Сайон покраснел и захотел провалиться сквозь землю.

Но Лазурия вдруг достала небольшой мешок и передала его Дан Сайону. «Я дам тебе еды, а ты поможешь мне придумать, как открыть вход в Пещеру Кровавых Брызг, идет?» Дан Сайон фыркнул, отвернулся от еды и уверенно сказал: «Если ты решила, что можешь подкупить меня, то ты глубоко ошибаешься!»

Лазурия замерла в удивлении, закатила глаза и улыбнулась: «Ты не правильно понял. Я имею ввиду, что сейчас, на краю жизни и смерти, если мы не найдем выход, то точно погибнем здесь. Но прямо перед нами находится вход в Пещеру Кровавых Брызг. Если мы сможем попасть туда, возможно, мы найдем там выход!» Дан Сайон не мог поспорить с ней. Чтобы выжить, это была лучшая идея – найти выход через Пещеру Кровавых Брызг. Иначе они погибнут у этого пруда.

Но его упрямый характер заставил его проигнорировать еду, которую предлагала Лазурия. Он поднялся на ноги и посмотрел на те красные камни. Лазурия не стала злиться. Она посмотрела на него и улыбнулась, и затем тоже подняла глаза к потолку пещеры.

Семь красных камней вырисовывали на потолке фигуру, похожую на крюк. Дан Сайон посмотрел на них секунду, но выдумать ничего не смог. Он хотел попробовать ударить по камням, но потом вспомнил, что Лазурия уже пыталась сделать это, и он застыл на месте.

Чуть позже Дан Сайон и Лазурия сели на землю, уставшие от раздумий. В конце концов, Дан Сайон плюнул на манеры, как и любой человек, который собирался умереть. Он растянулся на земле и, глядя в потолок пещеры, через некоторое время не заметил, как уснул.

Он немного поспал, а когда проснулся и открыл глаза, то увидел, что Лазурия все еще изучает камни на потолке. Ее глаза блестели в темноте.

Дан Сайон уже привык к обществу этой девушки. Он сел, но его желудок неожиданно снова заурчал. Он был очень голоден, и совершенно не заботился о том, потеряет ли его хозяин лицо.

В пещере было очень тихо, и кроме плеса воды других звуков не раздавалось. Поэтому звук урчащего желудка сразу же достиг ушей Лазурии. Она развернулась и посмотрела на него.

Дан Сайон покраснел от стыда. Он готов был умереть, но только не потерять лицо. Он сразу же отвернулся и не стал смотреть на Лазурию. Но он чувствовал, как горит его лицо. Он грустно усмехнулся, и пошел к пруду, чтобы водой облегчить голод.

Вода в пруду была похожа на родниковую, она была ледяная и немного сладкая. Но после того, как Дан Сайон выпил воды, голод стал еще ужаснее.

Вода не могла заменить еду. Дан Сайон вздохнул и тупо уставился на воду. По воде расходились круги, капли ударялись о воду и создавали помехи в отражении, Он посмотрел на свое лицо, безмолвное и немного красное.

Немного красное?

Дан Сайон вдруг ужасно удивился тому факту, что отражение было красным. Он пригляделся и увидел, что на его отражении есть несколько красных пятен. Но этого не должно было быть! Он посмотрел ближе и затем поднял глаза на потолок. Это было отражение камней в воде, которое соединялось с его собственным отражением.

Дан Сайон расслабленно вздохнул, но через секунду идея посетила его голову. Он отошел назад, глядя на воду. Он увидел, как отражение семи красных камней появилось на поверхности пруда среди ряби. И из-за ряби на воде их отражение выглядело не как неровный крюк, а больше походило на ладонь!

Дан Сайон стоял там и не мог сказать ни слова. В ту секунду он колебался, словно стоя на перекрестке. Куда же ему идти?

Но это чувство сомнения пропало. Он развернулся к Лазурии. «Эй!» Она все еще изучала потолок пещеры и сердито сказала: «Я не Эй. Меня по-другому зовут. Ты, кажется, сказал мне то же самое, когда мы встретились впервые». Дан Сайон помолчал, и то, что он хотел сказать, улетучилось из его головы. Затем он вдруг стал необычно терпеливым и пробормотал: «Так... как тебя зовут?» Она улыбнулась. «Лазурия».

Дан Сайон повторил это про себя несколько раз, чтобы не забыть, затем сказал: «Иди сюда и взгляни на это». Лазурия была озадачена, она поднялась и подошла к нему. «Что?»

Дан Сайон указал ей на воду. Лазурия нагнулась и тоже увидела, что камни в воде отражаются в форме ладони.

Она была шокирована, затем быстро выпрямилась и сказала: «Это же...» Дан Сайон кивнул. «Я случайно это увидел, может быть, это не сработает, а может быть...»

Он еще не договорил, а Лазурия уже направилась к пруду. «В любом случае, мы должны попытаться». Затем она не стала больше ничего говорить и шагнула прямо в воду.

Дан Сайон застыл от удивления. Через секунду вода намочила платье Лазурии, но она словно не заметила этого, только замерла в ожидании.

Вода, которая заволновалась от того, что Лазурия вошла у пруд, постепенно успокоилась. Лазурия терпеливо дождалась, пока на поверхности воды снова появится отражение семи камней. Дан Сайон смотрел на нее с берега. Капли воды как жемчужины падали на волосы Лазурии, на ее плечи, лицо и платье.

Чистая капля скатилась с волос по ее белоснежной коже. Ее красота сама была как чистая вода.

Дан Сайон вдруг замер, глядя на нее. Звук воды казался очень далеким, сейчас перед ним стояла лишь прекрасная девушка, словно распустившийся лотос в воде, ее красота поразила Дан Сайона.

Отражение семи камней медленно появилось в воде, как будто под водой был отпечаток руки. Лазурия внимательно посмотрела на расположение камней, затем она протянула руку и коснулась отражения на воде.

Ее рука погрузилась в пруд, отражение дрогнуло. Свет отразился на лице девушки, словно она мягко засияла.

Пруд был не очень глубоким. И скоро рука Лазурии коснулась дна. На дне лежал тонкий слой песка, и Лазурия почувствовала, что ее пальцы коснулись пяти камней на дне пруда. Она мягко протерла дно, и когда песок рассеялся, под ним оказались пять маленьких камней, сияющих красным светом.

Лазурия больше не сомневалась, она нажала на камни пальцами и подняла голову вверх.

Никакой реакции.

Радость на лице Лазурии сменилась отчаянием. Она встретила глазами с Дан Сайоном и снова отвернулась.

Дан Сайон хотел было сказать что-то ободряющее, чтобы успокоить ее, но вдруг Лазурия подумала о чем-то. Она пошарила рукой под отражением двух оставшихся камней, и обнаружила еще два камня. И сейчас она заволновалась еще больше, аккуратно нажав на все семь камней сразу, двумя руками.

В этот момент Дан Сайон и Лазурия решили, что они снова ошиблись. пещера была спокойна, никаких звуков, никаких признаков движения.

Но потом, после довольно долгого ожидания, в пещере раздался резкий и громкий щелчок.

Лазурия и Дан Сайон подняли глаза на стену. За водопадом стена, которая была неподвижной и твердой, вдруг содрогнулась, продвинулась вперед и медленно перед ними открылся вход в новую пещеру.

Дан Сайон замер, глядя на происходящее. Его сердце подпрыгнуло, и где-то в глубине души поднялось любопытство, с которым трудно было справиться.

Самое важное место для клана Малеуса за последние восемьсот лет! Что же там спрятано?

Лазурия медленно вышла из воды и встала рядом с ним. Ее глаза улыбались, Дан Сайон уставился на нее. Она была нежна и красива, и капли воды, которые стекали с ее лица, словно попадали ему в сердце.

Он вдруг вздрогнул и отвернулся от нее, затем быстро произнес: «Мои поздравления».

Лазурия замерла, но улыбка не исчезла из ее глаз, и голос остался спокойным и нежным: «Все это благодаря тебе». У Дан Сайона вдруг пересохло в горле, лицо залилось краской. Он отступил назад, и отошел от девушки, затем произнес: «Почему ты не заходишь туда?» Лазурия наклонила голову и вдруг сказала: «Да ты боишься меня что ли?»

Дан Сайон резко потряс головой и проговорил: «Нет, с чего это вдруг!»

Лазурия немного еще посмотрела на него, затем улыбнулась, кивнула и сказала: «Тогда давай вместе зайдем туда!»

Дан Сайон удивился, затем с сомнением сказал: «Нет, я не пойду. Это ваша проклятая Пещера Малеуса, мне там нечего делать». Лазурия фыркнула. «А что если там есть выход отсюда? Ты все равно не станешь заходить туда?»

Дан Сайон задумался, почесал голову и ответил: «Ну... тогда ладно, давай... давай зайдем туда».

Лазурия улыбнулась и кивнула. Она снова вошла в воду, прошла через водопад и скрылась в пещере. Дан Сайон секунду колебался, но затем последовал за ней.

Это был странный туннель. Светящиеся камни в стенах давали гораздо меньше света, чем те, что снаружи туннеля. И хотя они могли разглядеть путь, здесь было очень темно.

Дан Сайон и Лазурия очень волновались. Впервые за восемьсот лет в этом месте раздавались шаги людей. Кто знает, вдруг старый маньяк из Кровавого клана оставил здесь ловушки?

Но вокруг было тихо. Ничего не происходило. Тропинка была темной, длинной и все время извивалась. Кроме того, она медленно поднималась вверх. Дан Сайон примерно подсчитал, что они сейчас находятся где-то в центре горы.

Пока он размышлял, Лазурия, которая шла впереди него, вдруг остановилась и тихо сказала: «Мы пришли».

Дан Сайон подпрыгнул от неожиданности. Он прошел вперед и увидел, что в конце туннеля сияет яркий свет. Он мог разглядеть большую каменную комнату. Лазурия посмотрела на него и смело шагнула вперед.

По мере приближения можно было поподробнее разглядеть каменную комнату. Она была круглой, и на другом конце комнаты тоже был вход в туннель. Оказывается, это еще был не конец пути.

Слева в комнате располагались две большие каменные статуи. Одна была с улыбкой на лице, и ее одежды словно развевались от ветра. Очень похожа на буддистскую богиню Гуаньинь.

Другая статуя была абсолютно противоположной. Агрессивное выражение лица, черные одежды. Восемь рук и четыре рогатые головы. С губ стекала кровь. Она заставляла задрожать каждого, кто смотрел на нее.

Перед двумя статуями стоял стол для молений, рядом лежали две коробочки с благовониями. Все было покрыто пылью, за восемь сотен лет никто ни разу не прикасался к ним.

На другой стороне комнаты лежало несколько футонов, и кроме этого здесь не было ничего.

Дан Сайон был озадачен увиденным, но лицо Лазурии стало серьезным. Она взяла один из футонов, очистила его от пыли, и положила перед статуями. Затем она взяла благовония из коробочек, с помощью кремня зажгла их и поставила на столик для молений. После этого она вернулась к футону и опустилась на колени.

В комнате поднялся легкий дымок от благовоний.

Дан Сайон стоял рядом, и слушал, как по комнате разносится эхо от ее голоса.

«О Матерь Преисподней, о Небесный Видьяраджа, сорок третий ученик Священного клана, Лазурия, стоит перед тобой в молитве. Наш Священный клан ослабел за многие годы, это трагедия для нас. Многие последователи твои пожертвовали собой для восстановления Священного клана. Я молю Матерь и Видьяраджу о спасении нашего клана, прими мою молитву, помоги восстановить Священный клан, спаси твоих детей, вместе мы сможем достичь бессмертия, славы и счастья!»

Дан Сайон понял, что эти две статуи были злыми богами, которым поклонялся Малеус. Он холодно усмехнулся, отвернулся к стене и больше не смотрел на них.